

ГАЛИНА ТАЛАНОВА (БОЧКОВА)

Родилась в городе Горьком. Окончила с отличием биологический факультет Горьковского государственного университета, кандидат технических наук. Живёт в Нижнем Новгороде. Работает в НПО «Диагностические системы». Поэт, прозаик. Член Союза писателей России. Автор шести книг стихов и двух романов. Стихи и проза публиковались во многих периодических изданиях, в том числе: «Литературная Россия», «Роман-журнал XXI век», «Юность», «День литературы», «Новая газета», «Нева», «Созвучье муз» (Германия). Произведения переводились на английский, итальянский и венгерский языки. Лауреат премии «Болдинская осень» (2012), премии журнала «Север» (2012), лонг-листер премии имени Бунина (2011, 2012), «Лучшие поэты и писатели» (2013), дипломант конкурса имени Бешенковской (Германия, 2015).

* * *

Снова март.
Снова чёрная кромка
По сугробам, осевшим от слёз.
Снова в жизни нелепая гонка.
И, конечно, любовь не всерьёз.
Снова память подводит к той тропке,
За которой не видно ни зги.
Белый снег.
Мама в поле, как в лодке,
Поплыла среди белой шуги
В непроглядную страшную прорубь.
Белый снег на любимом лице.
Небо крылья раскрыло, как голубь,
И печётся о новом жильце.

* * *

Сучья сухие шуршат под ногами.
Выстрелит ветка — и вздрогнешь опять.
Лето за летом проходит кругами.
Нет всех родных, что могла потерять.
Лето за летом проходит, похоже.
Всё зарастает деревьями сплошь.

Вырубишь клёны — но, господи боже,
Встали опять, словно во поле рожь.
Так и живу,
Год от года старея
И не умея узлы развязать.
Цепкие корни повсюду пырея.
В глине с горы каждый год увязать.
Сколько осталось сюда возвращаться,
Жить в тишине, словно серая мышь,
И каждый год, как навеки, прощаться
С зыбью воды,
С рябью шиферных крыш?
Сколько любимых, в снегах занесённых! —
Только опять — всё стоят за спиной,
Выросли, словно настырные клёны,
Крылья раскрыли, как зонт надо мной.

* * *

И спала жара,
Словно лист, сорвалась,
Что высох на тоненькой ветке.
Весь день собиралась гроза —
Собралась...
Гремело, но дождь — из пипетки.
Три капли упало,
Реку взволновав, —
Чтоб после во тьме раствориться.
И время теперь урожай собирать.
И скоро потянутся птицы
В заморские страны,
Где вечно тепло,
Колючих снегов не бывает.
И зелень садов отражает стекло,
И в нём облака пролетают. —
И птица рванётся прошить облака,
Пьянея от сини зеркальной...
И станет ей саваном лист лопуха,
И путь её сменится дальний.

* * *

Всё больше знакомых осталось за краем.
Уходят, не думая мир покидать.
Как будто и не было душного мая
С черёмухой, что начала отцветать.
Как будто и не было нежных объятий,
Не пах поцелуй земляничным кустом...
Как будто и не было после проклятий
За то, что сложился, как карточный, дом,
Что думали: «Будет стоять, словно крепость,
Ветра отражать, словно зеркало луч.
Какая была же наивность, нелепость
Той веры,
Что хлябь вся стоит из-за туч,
Что их разогнать —
И вернётся всё снова:
Зелёный шалаш и по пояс трава,
И полный садок золотого улова,
И кругом пойдёт от даров голова.
Лишь только бы жить,
Не остаться за краем...
Кто знает,
Отмерено сколько нам дней?
Как старый лопух, уцелеть за сараем,
Косы избежав,
Жить, как цепкий пырей, —
Пускай все обрублены крепкие корни! —
Ещё отрастим и пробьёмся сквозь грунт.
Лишь только бы день обошёл самый чёрный,
В котором ни звезд не зажжётся, ни лун.